Тренировочная площадка Учиха расположена глубоко в горном лесу, который находится за пределами территории клана. Здесь бывший Учиха Фугаку неустанно тренировался со своими товарищами по клану. Тренировочные площадки усеяны множеством мишеней для бросков, некоторые из которых хитро спрятаны, и их почти невозможно обнаружить невооруженным глазом.

Фугаку стоял на полигоне Учихи, окруженный различными мишенями для метания. Он был полон решимости отточить свои навыки метания спрятанного оружия, технику, в которой все члены клана Учиха были особенно искусны, благодаря помощи их Шарингана.

Когда он закрыл глаза, Фугаку активировал свой Шаринган с тремя томоэ, и мир вокруг него изменился. Теперь он мог видеть каждую деталь целей, даже те, которые невозможно было увидеть невооруженным глазом.

Глубоко вздохнув, Фугаку сосредоточил свою чакру и начал метать сюрикены и кунаи в цели с невероятной точностью. Он начал с более простых целей, постепенно продвигаясь к более сложным.

Несмотря на свои и без того впечатляющие навыки, Фугаку довел себя до предела, решив превзойти даже собственные ожидания.

Тук-тук-тук

Резкий металлический звук удара куная по деревянной мишени эхом разнесся по тренировочной площадке, когда Учиха Фугаку отрабатывал свою технику броска. Каждый удар был обдуманным и точным, поскольку он нацеливался на более мелкие и сложные цели на доске. С каждым успешным попаданием он чувствовал удовлетворение и решимость совершенствоваться еще больше.

По мере того, как он продолжал тренироваться, ритм глухого звука становился почти гипнотическим, ровный ритм, который заставлял его сосредоточиться и работать сильнее. Пот стекал по его лбу, когда он бросал с возрастающей скоростью и точностью, его шарингановые глаза с легкостью отслеживали каждый снаряд.

Пока Фугаку тренировался, ритмичный звук ударяющегося о дерево металла эхом разносился по поляне, привлекая внимание всех окружающих. То, как он двигался, было похоже на танец, каждое движение было точным и плавным, словно он был продолжением своего оружия. Старшие члены клана с трепетом наблюдали за происходящим, узнавая признаки настоящего мастера за работой.

Фугаку был в состоянии, похожем на транс, полностью сосредоточившись на своих движениях. Его тело текло рекой, легко переходя от одной техники к другой. Младшие члены клана смотрели с удивлением, загипнотизированные демонстрацией мастерства и ловкости. Когда он двигался, он как будто использовал силу самих стихий, каждый удар посылал рябь в воздух.

В этот момент Фугаку не просто тренировался, он исполнял красивый и смертоносный танец, свидетельствовавший о его мастерстве и преданности искусству боя. И по мере того, как звук ударяющегося о дерево металла продолжался, стало ясно, что он был силой, с которой нужно считаться, настоящим мастером своего дела.

Молодой светловолосый подросток, который в какой-то момент подошел и посмотрел шоу, не мог не выразить свое недоверие: «Какого черта ты стал таким хорошим? Мы только вчера закончили академию!»

Фугаку усмехнулся в ответ на вопрос подростка. "Годы тяжелой работы и самоотверженности, Минато", - ответил он, уголки его рта дернулись в легкой улыбке. — Шаринган, конечно, тоже помогает.

Минато посмотрел в глаза черноволосому подростку и в знак поражения вскинул руки. — Ты, Учиха, такой обманщик, — сказал он. «Как обычный парень может соревноваться с такими монстрами, как ты?»

Фугаку усмехнулся комментарию Минато: «Это не мошенничество, если мы были одарены определенными способностями, мой друг. И не волнуйся, у тебя есть свои уникальные навыки, которые ты разовьешь в свое время».

Минато вздохнул и игриво закатил глаза: «Да, да, ты прав. Я просто не могу поверить, насколько ты уже опытен. Ты как будто родился с кунаем в руке».

Фугаку ухмыльнулся: «Возможно, так и было. Но даже природный талант требует упорного труда и самоотверженности, чтобы по-настоящему раскрыть свой потенциал. Недостаточно просто иметь дар, ты также должен взращивать его и совершенствовать с помощью практики и опыта».

Минато задумчиво кивнул: «Думаю, ты прав. Мне придется очень постараться, чтобы догнать тебя, Фугаку».

Фугаку ободряюще положил руку на плечо Минато: «Не волнуйся, друг мой. Мы будем тренироваться вместе и помогать друг другу стать сильнейшим шиноби, каким только можем быть».

«Ха-ха, верно. Ты и я, Фугаку, сделаем себе имя», — сказал Минато с сияющей улыбкой на лице.

Минато был последним выжившим членом клана Намиказе и сиротой, у которого не было

семьи, которую он мог бы назвать своей. Именно во время учебы в академии он встретил Фугаку, вундеркинда, который быстро стал его другом.

Они оба были более талантливы, чем другие ученики, и, казалось, почти суждено, что отцы двух сильнейших наследников Индры и Ашуры найдут друг друга и подружатся. Возможно, это было злое чувство юмора вселенной, или, может быть, это была судьба.

Старший из зрителей с удовольствием наблюдал за выступлением дуэта и заметил: «Мастерство Фугаку в боевом искусстве не имеет себе равных среди молодого поколения Учиха. Он оттачивал свои навыки годами и обладает к этому естественными способностями».

Минато посмотрел на Фугаку со смесью восхищения и зависти. «Хотел бы я когда-нибудь стать таким же искусным, как ты», — сказал он с решимостью в глазах.

Фугаку понимающе улыбнулся Минато: «При достаточном упорном труде и практике ты можешь добиться всего. Все дело в настойчивости и решимости, мой друг.».

"В таком случае я стану Хокаге, вот увидишь!" — заявил Минато с непоколебимой решимостью.

Сила, мозги и то, что ты являешься учеником легендарного Саннина, может дать тебе шанс сражаться в беспощадном мире политики шиноби, но, чтобы претендовать на желанный титул Хокаге, тебе нужно что-то еще. В конце концов, именно поддержка людей определяет, кто будет руководить и формировать будущее деревни, и связь Минато с Учихой сыграла решающую роль в его успехе.

Несмотря на свою силу и талант, дуэт Минато и Фугаку не был подготовлен, чтобы плавать в коварных водах политики против таких грозных противников, как Данзо и Хирузен, и их

союзников.

В результате правление Минато в качестве Хокаге было недолгим по сравнению с долгим пребыванием Хирузена. Мир политики — это поле битвы, не похожее ни на какое другое.

Фугаку просмотрел достаточно политических драм, чтобы знать, что значит быть политиком. Он смотрел «Карточный домик», «Игру престолов» и даже документальные фильмы о том, как стать диктатором. Для него это было все равно, что окунуть руки в мутную воду и попытаться убедить всех, что эти руки все еще чисты. Чем больше играешь в игру, тем грязнее ты становишься, и тем труднее смыть грязь.

Победа Минато над Орочимару за место Хокаге была замечательным подвигом, особенно если учесть, что он не имел поддержки со стороны могущественного клана и не был прирожденным политиком. Однако он компенсировал это своей невероятной силой и огромной популярностью среди жителей деревни. В конце концов, именно его преданность служению людям завоевала его сердца и место Хокаге.

Нас заставляют поверить в эту иллюзию, но в мире, которым правят могущественные шиноби, которые являются экспертами в том, чтобы оставаться скрытыми и действовать в тени, вполне вероятно, что они манипулировали политическим ландшафтом за кулисами, а мы даже не осознавали этого.

Данзо, Хирузен и их союзники позволили Минато стать Хокаге, потому что им было легко манипулировать из-за кулис. Наученный ставить деревню выше собственных интересов, он был идеальным инструментом для сохранения их контроля над деревней.

Они хотели Хокаге, который мог бы защитить деревню от внешних угроз, но не имел силы, чтобы бросить вызов их власти. Другими словами, им нужен был кто-то, кто будет править деревней, но не управлять ею на самом деле.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92473/3185339